

ISSN 1028-8554

НЕЗАВИСИМАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РОССИИ
INDEPENDENT PSYCHIATRIC ASSOCIATION OF RUSSIA

**НЕЗАВИСИМЫЙ
ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**INDEPENDENT
PSYCHIATRIC
JOURNAL**

**ВЕСТНИК НПА
IPA HERALD**

I

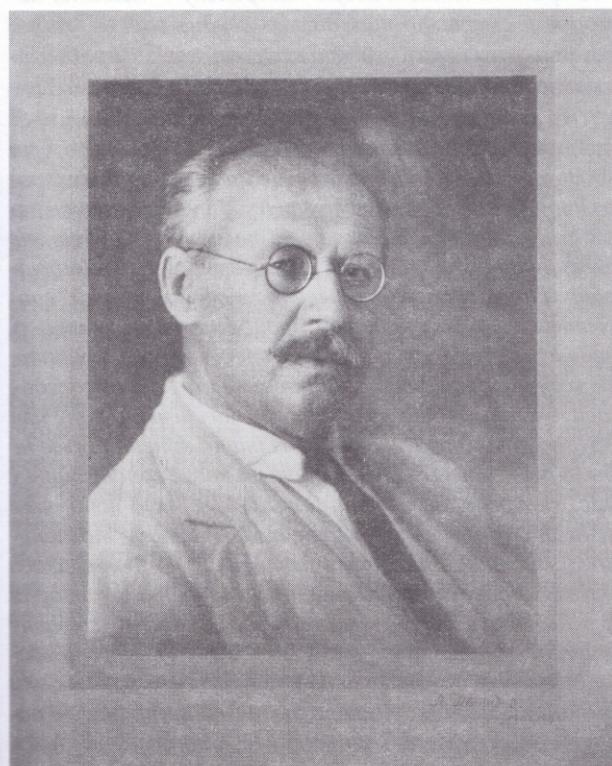
2020

МОСКВА

ИСТОРИЯ

Владимир Николаевич Розанов. Доктор своего времени

Обычно о выдающемся человеке прошлого принято начинать с биографической справки, мы так и хотели поступить, а после показать, как память может пережить человека на многие десятилетия. Но рассказ получился рваный и цельный одновременно. Уж простите!

Автор фото фотограф, художник Лев Леонидов.

Владимир Николаевич Розанов родился в 1872 году, в семье известного московского врача Н. Н. Розанова. Николай Николаевич всю жизнь трудился в Староекатерининской больнице (МОНИКИ), заведовал чумным отделением, затем приёмным. Был самым молодым членом общества русских врачей (образовано в 1854 году).

Владимир Николаевич (дворянин, сын успешного врача) получил хорошее образование. Окончил медицинский факультет Московского университета в 1896 году. Первые годы после университета трудился в Староекатерининской больнице.

1904 – 1905 гг. принимал участие в Русско-Японской войне в составе первого санитарного отряда Москвы. Молодой хирург даже на фронте оставался любознательным человеком. Начало XX-го века — время всего первого, в том числе фотографии как массового увлечения. В. Н. Розанов очень любил фотографировать и фотографироваться. До нашего времени сохранились десятки фотографий и даже стеклянных пластинок — позитивов.

Со старых снимков на нас смотрят буряты, вместе с автором мы можем любоваться красотами дальневосточного края. Реже встречаются фотографии с коллегами. Даже в том время, когда люди с восторгом воспринимали всё новое, хороший врач понимал — фотографироваться с пациентами, с ранеными, сматывать кровавые подробности работы хирурга с помощью фотографии — грубейшее нарушение врачебной этики.

В 1910 году организовал и возглавил хирургическое отделение в Солдатенковской больнице в Москве (ныне, больница им. С. П. Боткина). За этой сухой строчкой — целая эпоха истории Боткинской больницы! Сегодня “Боткинская” — один из крупнейших медицинских центров России.

1914 – 1915 гг. — участвовал в работе “Союза городов”, благотворительной организации помощи раненым. Стал основоположником протезного дела в России.

Ещё одна сухая строчка. Мы очень мало знаем о том времени. Вся информация была уничтожена в 30 – 50-е годы из соображений безопасности семьи профессора Розанова. А поводов волноваться было много! Например, общение с царской семьёй — за одну эту фотографию можно было отправиться следом за невинно убиенным августейшим семейством!

А история такая: Август 1914 года. Первая мировая война. Во время войны никто особенно не занимался с ранеными конечностями, и сотни тысяч ампутантов нуждались в помощи, а протезы были штучным, кустарным изделием. Елизавета вместе с другой Великой княжной Марией Павловной собрали средства, а Розанов реализовал организацию протезных заводов в Питере и Москве. Всё это происходило под эгидой огромной благотворительной организации — “Союз Городов”. В организации протезного дела Розанову помогал один из учеников — Николай

На фото: Владимир Николаевич Розанов (на фото 4 слева), Фёдор Александрович Гетье (главный врач Боткинской больницы, он в том же ряду, справа у косяка), Николай II, Александра Фёдоровна, дочери: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Великая Княжна Елизавета. Фото сделано во время визита в Солдатёнковскую больницу. Место съёмки известно, это один из действующих и сейчас корпусов больницы.

Николаевич Приоров — его имя присвоено ЦИТО (Центральный институт травматологии и ортопедии).

В революции Владимир Николаевич участия не принимал, но из страны не уехал, хотя предложений из европейских клиник было много. Первые годы Советской Власти он просто продолжал работать, как и многие интеллигенты, не понимая, что происходит со страной.

Нечто важное в карьере В. Н. Розанова произошло 30 августа 1918 года. Фаина Каплан стреляла в Ленина. Вот как хирург описывает своё участие в лечении вождя мирового пролетариата: «Раннее утро. Меня подняли с постели, сказав, что нужно ехать в Кремль на консультацию к ... Ленину, которого ранили вечером и которому стало теперь хуже ... Небольшая комната, еще полумрак. Обычная картина, которую видишь всегда, когда беда с больным случилась внезапно, вдруг: растерянные, обеспокоенные лица родных и близких — около самого больного, подальше стоят и тихо шепчутся тоже взволнованные люди, но, очевидно, уж не столь близкие к больному. Групп-

ной с одной стороны около постели раненого врачи: В. М. Минц, Б. С. Вейсброд, В. А. Обух, Н. А. Семашко — все знакомые. Минц и Обух идут ко мне на встречу, немного отводят в сторону и шепотом коротко начинают рассказывать о происшествии и о положении раненого; сообщают, что перебито левое плечо одной пулей, что другая пуля пробила верхушку левого легкого, пробила шею слева направо и засела около правого грудино-ключичного сочленения ... Сильный, крепкий, плотного сложения мужчина, бросалась в глаза резкая бледность, цианотичность губ, очень поверхностное дыхание ... Ицу пульс и, к своему ужасу, не находжу его, порой он попадается, как нитевидный. Слушаю сердце, которое сдвинуто резко вправо, — тоны отчетливые, но слабоватые. Делаю скоро легкое выступивание груди — вся левая половина груди дает тупой звук. Очевидно, громадное кровоизлияние в левую плевральную полость, которое и смешило так далеко сердце вправо. Легко отмечается перелом левой плечевой кости, приблизительно на границе верхней трети ее с серединой. ...

На консультации мне, как вновь прибывшему врачу, пришлось говорить первому. Я отметил, что здесь шок пульса от быстрого смещения сердца вправо кровоизлиянием в плевру из пробитой верхушки левого легкого и центр нашего внимания, конечно, не сломанная рука, а этот так называемый гемоторакс. Приходилось учитывать и своеобразный, счастливый ход пули, которая, пройдя шею слева направо, сейчас же непосредственно впереди позвоночника, между ним и глоткой, не поранила больших сосудов шеи. Уклонясь эта пуля на один миллиметр в ту или другую сторону, Владимира Ильича, конечно, уже не было бы в живых. Военный опыт после годов войны у нас, хирургов, был очень большой, и было ясно, что если только больной справится с шоком, то непосредственная опасность миновала, но оставалась другая опасность, это опасность инфекции, которая всегда могла быть внесена в организм пулей. Эту опасность предотвратить мы уже не могли, мы могли ее только предполагать и бояться ее, так как она была бы грозной: страшно было и за плевральную полость, и за пулевой канал на шее, который пронизал, очевидно, в нескольких местах шейную клетчатку, да еще такую клетчатку, как заглоточную.

Все эти тревоги и опасения были высказаны мною, равно как и другими врачами. Соответственные мероприятия были выработаны очень легко: абсолютный покой, все внимание на сердечную деятельность, руку временно приходилось забыть, для нее только легкая контентивная повязка, чтобы трущиеся при невольном движении отломки костей не доставляли раненому ненужных страданий. Я с удовольствием согласился и поддерживал предложение В. А. Обуха пригласить вечером на новую консультацию доктора Николая Николаевича Мамонова, большого терапевта, талантливого и удивительного мастера в подходе к больному. Такой врач нам, хирургам, был нужен, чтобы детальнее следить за измене-

ниями в плевре и в легком. Вопрос о том, нужно или нет вынимать засевшие пули, без малейших колебаний был сразу решен отрицательно...

Пульс восстановился только через двое суток, то есть стал таковым, что его можно было назвать удовлетворительным. Через четыре дня общее состояние настолько улучшилось, что позволительно было подумать о том, чтобы приняться за привильное лечение перебитой руки."

Мы приводим такой большой отрывок не случайно, и решаем сразу две задачи: прежде всего читатель может оценить блестящий, вкусный русский язык, каким тогда изъяснялись люди в Москве, красивое и элегантное клиническое мышление врача; и показываем, какое непростое медицинское решение было принято в те дни В. Н. Розановым — придерживаться консервативной тактики. Современные хирурги поступили бы иначе! И у нас тогда была бы совсем другая история!

Многим Розанов известен как "врач, оперировавший Ленина". Да, 23 апреля 1922 года он оперировал В. И. Ленина — извлёк пулю. Громко сказано. В тех же мемуарах Владимир Николаевич подробно и оструумно описывает, что большевики привезли из Германии профессора Борхарда для удаления пули, которая застряла под кожей в области шеи. Даже в 20-е годы прошлого века такие хирургические вмешательства проводились амбулаторно. Но стране нужны были громкие заголовки для газет!

У Розанова было много знаменитых пациентов. Из большевиков это Сталин (гангренозный аппендицит, выполнена резекция слепой кишки) и Фрунзе (диагностическая лапаротомия по поводу тяжёлой язвенной болезни, скончался от неустановленных причин через сутки после успешно проведённой операции). История с Фрунзе до сих пор вспоминается Розанову как упрёк. Однако проводились независимые исторические и журналистские расследования, вердикт: смерть наступила в результате трагического стечения обстоятельств. Такое в медицине бывает и сейчас.

В Советском Союзе все, кто имел отношение к партийной верхушке, оказывались под прицелом КГБ.

Для Розанова участие в лечении Ленина стало и проклятьем, и спасением одновременно. С одной стороны, Сталин всю жизнь пытался найти хоть какое-нибудь завещание Владимира Ильича. Было мнение, что один из врачей, посещавших Ильича в последние дни жизни, мог прятать какое-то письмо с напутствием вождя. Врачей и их семьи не трогали, но до 80-х годов семью Розанова навещали "сотрудники Музея Ленина в штатском" и интересовались, не нашлись ли новые документы, связанные с Ленином?

А бояться было чего и кроме слепого гнева Сталина. Родной брат супруги В. Н. Розанова Анны Павловны, Иван Павлович Алексинский. Тоже врач, хирург, профессор, член Первой государственной Думы. Он не принял революцию и вместе со своим

другом, бароном Петром Врангелем эмигрировал из Японии в Константинополь, затем в Сербию, в Париж, и Брюссель, участвовал в работе Русского Общевоинского Союза, лечил Врангеля. Такое родство в 30–50-е годы — страшная ноша!

Розанов был хорошо знаком абсолютно со всеми великими врачами своего времени, лечил их, потому что был лучшим хирургом. Перечисление этих людей — всё равно что разглядывать справочник московских больниц и клиник. Чьим-то именем обязательно названо одно из лечебных учреждений!

Среди его пациентов были артисты, лётчики, дипломаты и простые мужики. Это хорошая врачебная практика, не менять своих профессиональных решений в зависимости от размеров кошелька пациента.

С 1929 года — зав. хирургическим отделением Кремлёвской больницы.

С 1931 года — зав. кафедрой хирургии в Центральном институте усовершенствования врачей.

Основные труды посвящены брюшной и черепно-мозговой хирургии, оперативному лечению заболеваний эндокринной системы и почек; вопросам ортопедии, организации здравоохранения.

Отдельного внимания заслуживает тема трансплантологии в научно-практической деятельности В. Н. Розанова. Тема непростая, секретная и интересная, поэтому мы очень кратко о ней расскажем. В начале 20-х годов Советское правительство вначале поставило перед здравоохранением задачу "продлить жизнь человека". Сказано — сделано. Экспериментальное направление этой деятельности возглавил В. Н. Розанов на базе Боткинской больницы.

Русский писатель, историк Олег Шишкин посвятил опытам по продлению жизни человека, трансплантации органов обезьян людям целый роман — журналистское расследование: **"Красный Франкенштейн. Секретные эксперименты Кремля"**. Первое издание книги вышло в 2003 году, но работа продолжается, постоянно удаётся уточнить исторические детали, поэтому каждое следующее издание не менее увлекательно и более точно! В конце 2019 года выходит очередное дополненное переиздание книги.

В 20-е годы писатель Михаил Булгаков дружил с детьми В. Н. Розанова, часто бывал у них дома, на территории Боткинской больницы. Именно так появился образ профессора Преображенского.

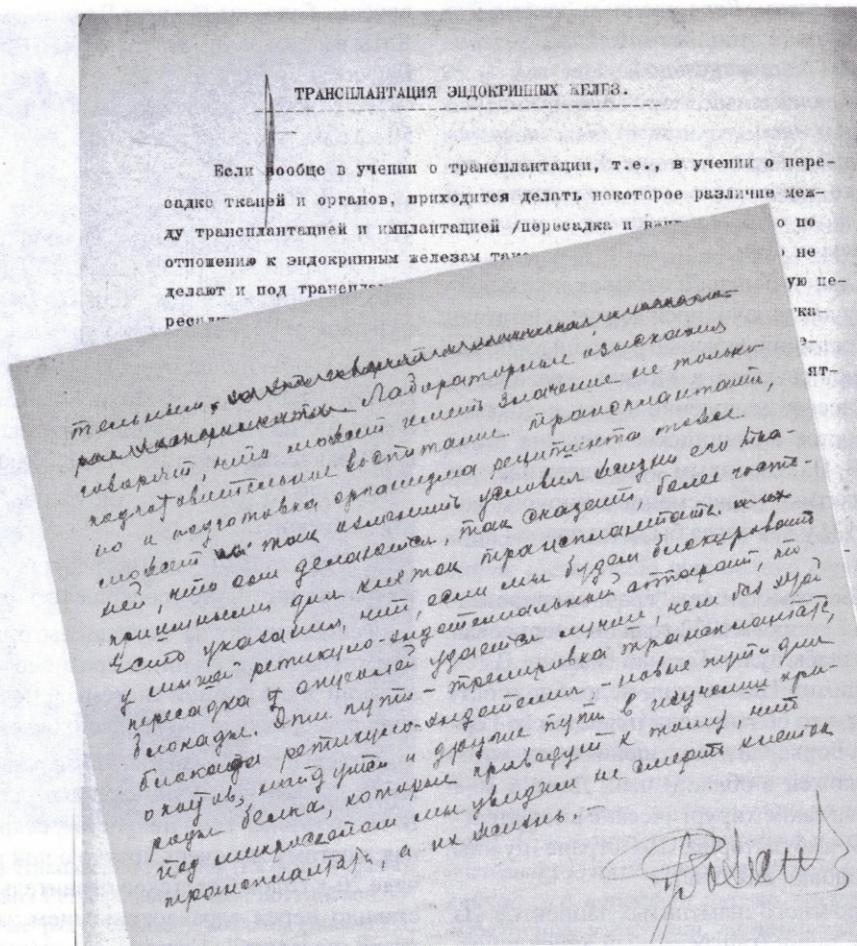
"Пятнистая дама, прижимая руки к груди, с надеждой глядела на Филиппа Филипповича. Тот важно нахмурился и, сев за стол, что-то записал.

— Я вам, сударыня, вставляю яичники обезьяны, — объявил он и посмотрел строго.

— Ax, профессор, неужели обезьяны?

— Да, — непреклонно ответил Филипп Филиппович.

— Когда же операция? — бледнея и слабым голосом спрашивала дама.

— “От Севильи до Гренады...” Угм... В понедельник. Ляжете в клинику утром. Мой ассистент приготовит вас.

— Ах, я не хочу в клинику. Нельзя ли у вас, профессор?

— Видите ли, у себя я делаю операции лишь в крайних случаях. Это будет стоить очень дорого — 50 червонцев.

— Я согласна, профессор!”, Михаил Булгаков, “Собачье сердце”.

Сохранилась рукопись статьи В. Н. Розанова “Трансплантация эндокринных желёз” с собственоручными правками и подписью автора. Эта статья датируется 1924 годом. И сейчас, когда трансплантация сердца, лёгких, печени и почек стала нормой жизни, опыты столетней давности, в том числе пересадки эндокринных желёз животных людям, воспринимаются как фантастика. А это было!

В статье рассматриваются вопросы клеточной совместимости, трансплантиологии при онкологических заболеваниях — проблемы, не решённые до настоящего времени.

В конце 2020 года планируется выставка фоторабот В. Н. Розанова. Совместный проект Академии Художеств, Музея Москвы и музея Боткинской больницы.

В 60-е годы вдова В. Н. Розанова стала инициатором строительства больницы в подмосковном городе Пушкино, ныне Московская областная больница им. проф. РОЗАНОВА В. Н. Ещё при жизни его имя присвоено (1925) 10-му корпусу больницы им. С. П. Боткина.

Умер В. Н. Розанов 16 октября 1934 года в Москве, после продолжительной болезни.

Для чего мы подготовили этот материал? Конечно хочется хранить память о предке, дать возможность жить тем идеям, материалам, которые остались. Но память о В. Н. Розанове живёт и сама по себе. История, фотографии, его работы, его наследие интересно современным людям, и не только историкам медицины! Всё время появляются статьи, упоминания в фильмах, книгах. На основе семейного архива подготовлен сайт с фотографиями и документами, связанными с жизнью и работой В. Н. Розанова. Авторам будет интересно ваше мнение!

Адрес сайта: <https://semenoff.wixsite.com/rozanov>

Фёдор Семёнов, правнук В. Н. Розанова